

ОТ ЗОНЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ДО МЕСТА ПРИТЯЖЕНИЯ

Дмитрий ВОРОБЬЕВ

Больше тридцати лет опустевшие белорусские деревни после взрыва на Чернобыльской АЭС были скрыты от любопытных глаз заборами, густо обтянутыми колючей проволокой. Сегодня сюда приглашают туристов.

В декабре 2018 года с крепких ворот Полесского радиационно-экологического заповедника сняли замок. Отныне зона отчуждения, которая больше трех десятков лет была недоступна, открыта для туристов. Белорусские власти вынашивают маркетинговую идею запустить полноценный турпоток в некогда запретную зону. Журналисты попали туда благодаря Постоянному Комитету СГ.

ЯДЕРНОМУ ВЗРЫВУ - НЕТ!

В 1986 году в поселке Бабчин Гомельской области проживали 728 человек, а сегодня - ноль. Но именно отсюда начинается тридцатикометровая зона отчуждения, о чем свидетельствует надпись на тяжелых воротах: «Стоп! Предъяви пропуск». Сразу за ними виднеется контрольно-пропускной пункт с белорусскими пограничниками. А чуть дальше станция дезактивации - все в радиусе двадцати метров. Пройти глубже без спецодежды и респиратора не получится.

Радиационную пыль, грязь с рук, лица вы спокойно смоее водой, а вот если внутрь попадет, то уже ничего не поможет. Здесь же лес, ветер, - объясняют меры безопасности дезактиваторы.

Покосившиеся избы. Зияющие черными глазницами окна школы в деревне Борщевка, где когда-то раздавался детский смех. В местном Доме культуры устраивались танцы... Сегодня все это - немые свидетели апрельских событий 33-летней давности, когда взрыв на Чернобыльской АЭС

поделил жизнь местного населения на «до» и «после».

Дорожка к школе успела плотно зарастить травой, кустарником и редкими деревьями. Словно током бьют трогательные надписи бывших учеников на обшарпанных кабинетных стенах зеленого цвета: «Мы с тобой всегда, родная школа. Братья Кузьменковы», «Мы вас ждали, а вы не приехали, дорогие соседи. Тамара, Валя». Или надрывно-кричащая в абсолютной тишине здешних мест «Ядерному взрыву - нет! Нет! Нет!», выведенная мелом на доске.

Под ногами карта развития промышленности СССР в 1928 - 1984 годах, грампластинки, учебники, коллекция поделок пятиклассников по ботанике, распущенные пленки для диафильмов.

- Пора ехать дальше, - кричат организаторы.

В сених бывшего жилого дома пахнет сыростью и плесенью. Под лавкой стоят женские сандалии... Если бы не толстый слой пыли и многочисленные трещины на обуви, как отпечаток времени, можно подумать, что хозяйева вот-вот распахнут дверь. Из мебели в комнатах практически ничего нет, только пара столов и этажерка с газетой «Сельская жизнь», телефонным справочником и парой детских кукол.

Во время эвакуации жители брали с собой необходимые вещи, но и факты мародерства здесь присутствовали. Сейчас уже не так, однако отдельные попытки заготовки и вывоза строительного материала, черного и цветного металлов фиксируем. Хотя, откровенно говоря, поживиться здесь уже нечем, - признается начальник

На пропускном пункте информация об уровне излучения - на самом видном месте.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

- 357 деревень были расселены в первой зоне отчуждения.
- В 2023 году радиационное загрязнение Гомеля не должно превышать 1 Кюри на квадратный километр. Тогда город признают чистым. Населенные пункты Брагин и Норовля могут рассчитывать на это лишь к 2125 и 2103 годам соответственно.

администрации зоны отчуждения и отселения МЧС Беларуси Василий Шабловский.

БОЯТСЯ ДАЖЕ МАРОДЕРЫ

Деревня Масаны одной из первых приняла на себя удар. Она нахо-

дится всего в восьми километрах от ЧАЭС. Сегодня здесь расположилась исследовательская станция. В год она проводит около тридцати тысяч замеров уровня радиации, следит за погодными условиями, анализирует, сколько радионуклидов в почве и воде.

Здесь же торчит темная башня - пожарная вышка, с которой в хорошую погоду можно увидеть ЧАЭС и злоеший саркофаг четвертого энергоблока. Справа от нее можно разглядеть загоризонтную радиолокационную станцию «Дуга». До трагедии она считалась сверхсекретным объектом. Советские ученые с ее помощью следили за пусками баллистических ракет. Это лакомый кусок для сборщиков металлолома, но даже они не рискуют соваться сюда - берегут здоровье.

Неподалеку от вышки под толстым слоем бетона - могильник техники, участвовавшей в ликвидации аварии. Дозиметр в этих местах показывает в среднем четыре микрозиверта в час, при норме 0,20. У школы этот пока-

затель варьировался в пределах 5 - 6 микрозиверт, что в десятки раз превышает допустимые значения.

Для туриста это безопасно. Чтобы накопить радиацию, нужно находиться в зоне не меньше месяца. Основной объем радионуклидов человек получает не через воздух, а через попадания внутрь, к примеру, съел грибы или ягоды с этой территории. Как в таком случае отреагирует организм, зависит от здоровья человека, - поясняет начальник Управления ЖКХ и по проблемам ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС гомельского облисполкома Дмитрий Рутковский.

Если говорить простым языком, то за час полета в самолете мы получаем дозу радиации больше, чем за семь часов прогулок в зоне. Директор Республиканского научно-практического центра радиационной медицины и экологии человека Александр Рожко уверяет: туристы могут быть спокойны:

В радиационной медицине есть понятия внешнего и внутреннего облучения. Внешнее - человеку, чтобы он облучился, надо дать такую колоссальную дозу, что при туристической экспедиции получить ее просто невозможно. Внутреннее облучение, приводящее, к примеру, к раку щитовидной железы, можно получить через пищу.

Поэтому между показаниями дозиметра и полученной дозой радиации нельзя ставить знак равенства.

Иван МАКЕЕВ/krmedia.ru

Сразу разочаруем тех, кто желает увидеть в лесах здешних зубров размером с «БелАЗ» и прочих удивительных зверей - даже не надейтесь.

А вот кабанов, лосей, рысей и прочих представителей фауны, живущих в условиях, куда практически не вмешивается человек, здесь предостаточно.

Заповедник создавали для того, чтобы радионуклиды не переносились на другие территории. В отселенной зоне находятся трансурановые элементы, потому здесь запрещен любой вид деятельности, и туристов сюда не водим. Во второй зоне, экспериментально-хозяйственной, проводим различные эксперименты с животными и растительным миром. Не все ведь, жившие за пятьдесят километров от атомной станции, уехали.

НА ЛУГУ ПАСУТСЯ ДВУХГОЛОВЫЕ КО...

Они должны знать, что выращивать, что нет, - говорит директор Полесского государственного радиационно-экологического заповедника Михаил Рубашенко.

В ноябре прошлого года президент Александр Лукашенко разрешил открыть заповедник для посещения. Увлеченным историей катастрофы теперь не приходится платить штрафы в размере ста долларов за незаконное проникновение. Через официальную кассу дешевле - в районе 34 белорусских рублей. За неполный год примерили на себя респираторы и дозиметры свыше пятисот любопытных.

С конца 90-х годов в заповеднике разводят лошадей. На мясо не сдаем, а вот фермерским хозяйствам и частникам продаем. Од-

на лошадь стоит тысячу долларов. В сентябре продали 22 головы. Всего у нас 370 животных. Радиация не влияет на здоровье тяжеловозов. Говорю это уверенно. Перед продажей ставим их на карантин, проводим анализы. Все чисто, - говорит ведущий зоотехник Елена Болдырева.

Иван МАКЕЕВ/krmedia.ru

В ПОИСКАХ МУТАНТОВ

После посещения смельчаков ждет несколько уровней обследования на количество радионуклидов в организме. А уж местных животных здесь проверяют регулярно.

Неподалеку разводят пчел. Здесь их роль просто огромна. За качество меда тоже можно не переживать - все чисто, натурально, без радионуклидов. У нас требования жестче, чем в Таможенном союзе, -

вздыхнул Михаил Рубашенко.

И ведь веришь. По демографическим показателям Гомельская область находится на третьем месте по рождаемости в республике, а пострадала от катастрофы на ЧАЭС больше всех.